

А. Я. Рыженков

О МЕСТЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В статье исследуется одна из дискуссионных проблем, связанная с пересмотром существующих подходов к системе российского права. Автор исследует различные точки зрения о месте градостроительного права в системе права и аргументирует вывод о самостоятельности градостроительного права и целесообразности отнесения его к числу «основных отраслей» в системе российского права. Отмечается, что сформулированные еще в 30-х гг. прошлого века представления о системе российского права нуждаются в реформировании, что обусловлено рядом объективных причин, связанных с увеличением правового массива, появлением новых теоретических исследований о межотраслевых принципах и институтах. Все это требует обсуждения новых подходов к делению системы права на отрасли и институты. Вместе с тем автор не поддерживает высказанные в научной литературе суждения о том, что одним из оснований выделения самостоятельности градостроительного права является существование самостоятельного вида «градостроительно-правовой ответственности», что требует дополнительных аргументов.

Ключевые слова: градостроительное право, система права, отрасль права, земельное право, гражданское право, межотраслевые связи, Конституционный Суд Российской Федерации, предмет, метод, ответственность.

A. Ya. Ryzhenkov

ON THE PLACE OF THE TOWN-PLANNING LAW IN RUSSIA: ISSUES

The article deals with one of the topical issues related to the revision of existing approaches to the law system in Russia. The author of the article studies different points of view concerning the place of the town-planning law in the law system and considers the town-planning law to be an independent one. He also argues the reasonability to treat the town-planning law as a „major sector“ in the law system in Russia. The author notifies that the ideas formulated in the 30-s of the XX century related to the law system in Russia require to be reformed, which is due to a number of objective reasons to demonstrate the increasing of the set of rules of law as well as emerging new theoretical studies on inter-branch principles and institutions. The latter requires the discussion of new approaches while separating law system into branches and institutes. At the same time the author of the article does not agree with the statements of the scientific literature concerning the fact that one of the basis to make the town-planning law an independent branch is said to be the existence of an independent form of «town-planning legal responsibility» which requires additional arguments.

Key words: town-planning law, law system, a branch of law, Land Law, Civil Law, inter-branch relations, Constitutional Court of the Russian Federation, subject, method, responsibility.

В течение многих десятилетий проблема систематизации права как сложного общественного явления — одна из самых обсуждаемых как в рамках общей теории государства и права, так и среди представителей отраслевых юридических наук. Данная, казалось бы, чисто теоретическая дискуссия имеет множество практических последствий, от решения которых будет зависеть повседневная жизнь людей. В число таких примеров входит разграничение сферы действия земельного и гражданского законодательства, относящихся,

соответственно, к совместному или исключительному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Может ли субъект Федерации своими законами регламентировать вопросы приобретения и прекращения права собственности на земельные участки как объекты недвижимого имущества, или же это сфера ведения только гражданского права? Подобные вопросы будут обсуждаться еще долго, однако в данном случае нас больше интересует проблема обоснованности трансформации системы российского права,

целесообразности выделения новых отраслей права.

Г. П. Курдюк понимает под системой права динамичное, объективно обусловленное системой общественных отношений внутреннее строение национального права, выразившееся «в распределении единых по своей социальной сущности и назначению в общественной жизни внутренне согласованных норм на определенные совокупности, наименование которых зависит от набора сущностных качеств, позволяющих рассматривать ту или иную совокупность как самостоятельный завершённый элемент системы» [1, с. 10].

Как отмечала Е. М. Макеева, новые отрасли права возникают в результате распространения правовой регламентации на ту часть общественных отношений, которая раньше не была объектом правового регулирования (в силу изменения действующих в обществе экономических, социальных, политических и других отношений), либо вследствие «отделения от одной или нескольких отраслей права взаимосвязанной совокупности норм (правовых институтов), обусловленных спецификой предмета регулирования, приобретших качественно новые свойства в части метода, принципов и механизма правового регулирования. Определяющее значение для образования новых отраслей права имеет содержание социально-экономических, политических отношений, выражающих объективную необходимость существования отдельной отрасли правового регулирования и заинтересованность в этом общества и государства» [2, с. 9—10]. Полагаем, что применительно

к сфере градостроительных отношений предпосылкой для формирования отдельной отрасли права является вторая группа указанных выше причин, однако единство мнений ученых по данному вопросу до сих пор отсутствует.

По мнению О. И. Крассова, земельное право включает в себя «в качестве подотраслей градостроительное, горное, водное и лесное право, что обусловлено единством природы, значением земли как одного из важнейших компонентов окружающей среды» [3, с. 50]. Аналогичную позицию высказывает и Д. А. Ждан-Пушкина, считающая, что к числу подотраслей земельного права относятся градостроительное, водное, лесное, горное право [4, с. 6].

Несколько другой подход предлагают Б. Ж. Абдраимов и С. А. Боголюбов, отмечающие, что в

состав административного права входит градостроительное право, представленное Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее — ГрК РФ) [5, с. 28]. Согласно третьей концепции «градостроительный комплекс является составным институтом формирующейся отрасли строительного права» [6, с. 15]. Другие представители этого научного направления указывают на наличие «специальной отрасли административного права — строительного права, самостоятельным институтом которого является градостроительное право. Предполагается, что строительное право наряду с образовательным правом, социальным правом, полицейским правом, служебным правом может стать частью структуры Особенной части административного права. Под строительным правом следует понимать систему правовых норм, которые применяются в области планирования и проведения строительства» [7, с. 23].

Четвертая теория состоит в том, что градостроительное право — это комплексная отрасль российского права, регулирующая общественные отношения в сфере градостроительной деятельности [8, с. 17].

Наконец, пятая позиция заключается в том, что градостроительное право — основная самостоятельная отрасль права [9, с. 2105—2113].

Каждая из представленных точек зрения представляет большой исследовательский интерес и требует подробного научного анализа.

1. Представленная выше первая концепция о месте градостроительного права в системе российского права вызывает ряд вопросов. Во-первых, почему градостроительное право признано подотраслью именно земельного права, ведь регулируемые ГрК РФ отношения, скорее, межотраслевые, чем земельные. Во-вторых, если в состав земельного права входит, кроме градостроительного, только водное, горное и лесное право, то каково место в системе права воздушного и фаунистического права. Почему одни отрасли природоресурсного права признаются важнее других? Например, почему земельное право включает в себя горное и лесное право, а не наоборот? На эти вопросы сторонники первой концепции не дают развернутых ответов.

Полагаем, что правы те, кто считает, что если земельное право регулирует земельные отношения, но не регулирует градостроительные, значит, градостроительные отношения не являются земельными и не совпадают с ними. В связи с этим мы можем говорить о наличии у градостроительного права собственного предмета и

существовании градостроительного права как такового [10, с. 44—47].

2. Намного более убедительным выглядит отнесение градостроительного права к числу подотраслей административного права. Действительно, наличие элементов государственного управления в сфере градостроительства было бы трудно отрицать. Однако и здесь есть два принципиальных обстоятельства. Во-первых, основная часть полномочий в сфере градостроительства закреплена не за государственными органами власти, а за органами местного самоуправления. В этом случае более обоснованным было бы считать градостроительное право не подотраслью административного права, а подотраслью муниципального права. Во-вторых, в отличие от большинства подотраслей и институтов административного права, где прослеживается доминирование императивного метода правового регулирования, в градостроительном праве значительную роль играют диспозитивные нормы. Типичный пример этого — самостоятельный выбор собственником земельного участка параметров строящегося дома в пределах градостроительного регламента.

3. Для анализа третьей и четвертой позиции необходимо углубиться в общую теорию основных и комплексных отраслей российского права. При этом следует сразу заметить, что включение градостроительного права в состав «строительного права» уже предполагает наличие некой комплексной отрасли права, составной частью которой и будет градостроительное право.

Современные представления теории права о системе права предполагают наличие трех разновидностей отраслей права: основные с четко определенным предметом правового регулирования; комплексные, т. е. те, нормы которых имеют «двойную прописку» (транспортное, аграрное право), и формирующиеся (горное, водное, медицинское, информационное право и т. д.) [11, с. 215]. По всем признакам их место в первой группе отраслей, поскольку они имеют четко выраженный предмет правового регулирования. Но юриспруденция — наука консервативная, она к ним как бы «присматривается», сомневаясь в их значимости и не признавая самостоятельными (основными) даже при наличии всех необходимых для этого признаков.

Самостоятельные отрасли права — это, по сути, классические, «профилирующие» отрасли права в рамках той или иной национальной правовой системы, именно в упорядочении общественных

отношений данных отраслей общество и государство заинтересовано в первую очередь. Такие отрасли имеют четкий предмет (однородную группу общественных отношений) и сформированный метод правового регулирования. К самостоятельным отраслям российской правовой системы традиционно относят конституционное, гражданское, уголовное, административное и др.

Комплексные отрасли права — отрасли, регулирующие не однородные (единые) общественные отношения, а органический комплекс тесно связанных между собой общественных отношений, которые относятся к разным самостоятельным отраслям права. Данные отрасли формируются на стыке двух или нескольких самостоятельных отраслей права [12, с. 130; 13, с. 82]. При этом комплексные отрасли права так же, как и самостоятельные, имеют свой специфический предмет, метод, источники, субъектный состав, отраслевые принципы, собственную структуру (например, подотрасли, институты) и т. п. [14, с. 8]. Исходя из этого можно выдвинуть ряд серьезных аргументов в пользу того, что градостроительное право — это комплексная отрасль. В научной литературе часто указывается, что оно является такой, причем отношения в сфере строительства и управления строительством тесно связаны с вопросами землепользования и охраны окружающей среды, поэтому п. 3 ст. 4 ГрК РФ применяет принцип субсидиарности законодательного регулирования. «Законодатель в данной норме устанавливает, что земельное, лесное, водное право, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и иное законодательство Российской Федерации применяются в сфере градостроительства, если данные отношения не урегулированы напрямую градостроительным правом» [15, с. 50—51].

Н. В. Аракелян обращает внимание на то, что правовое регулирование градостроительной деятельности в той или иной форме осуществляется нормами различных отраслей частного и публичного права, которые взаимодействуют между собой. Многие акты законодательства, регламентирующие сферу градостроительства, по своей юридической природе представляют единый комплекс, объединенный прочными межотраслевыми связями [16, с. 48].

В пользу комплексности градостроительного права высказываются и высшие судебные

инстанции. Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии

к рассмотрению запроса Московской Городской Думы о проверке конституционности части 3 статьи 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации и подпункта 42 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ от 1 декабря 2005 г. № 468 [17] было указано, что отношения в сфере градостроительной деятельности имеют комплексный, межотраслевой характер. Данный вывод был сделан Конституционным Судом Российской Федерации на основе анализа ч. 1 ст. 4 ГрК РФ.

Мы в полной мере разделяем указанные позиции теоретиков и практиков, однако отмечаем, что комплексный характер носят не только нормы градостроительного права, но и всех остальных отраслей российского права, традиционно относимых к числу «основных». Например, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) много императивных норм, например, в части государственной регистрации прав на недвижимость или юридических лиц. Но по этой причине мы не считаем гражданское право комплексной отраслью права.

Очевидно, что нормы ГрК РФ регулируют как административные, так и имущественные отношения. Тесные межотраслевые связи градостроительного и гражданского права проявляются в рамках института зонирования территорий, где определяются параметры и виды разрешенного использования земельных участков и объектов недвижимости, т. е. права и обязанности собственников, режим осуществления гражданских прав посредством системы дозволений и запретов.

Как отмечала Н. Л. Улаева, «создание, реконструкция и капитальный ремонт жилых и нежилых зданий, сооружений, объектов инфраструктуры

и других недвижимых объектов и предметов градостроительной деятельности подчинены правовым режимам, определяемым гражданским законодательством. Создание новой недвижимой вещи

в процессе строительства в гражданском праве рассматривается как основание и первоначальный способ возникновения права собственности, что имеет немаловажное значение и для целей градостроительных отношений. С

помощью гражданско-правовых норм определяются последствия самовольного строительства. В то же время градостроительные нормы имеют немаловажное значение для гражданского права, поскольку, как уже было отмечено, являются публично-правовыми предпосылками создания и реконструкции недвижимости» [18, с. 27].

В самом деле, конкретный вариант использования недвижимости определяет сам правообладатель имущества. В данном контексте будет вполне уместна следующая аналогия: согласно

ГК РФ собственник имущества может совершать не любые сделки со своим имуществом, а только в пределах процедур, установленных ГК РФ (иначе это будут недействительные сделки, не порождающие правовых последствий). В нашем случае мы видим ровно тот же законодательный прием установления прав и обязанностей правообладателей недвижимости: посредством закрепления ряда рамок (пределов) свободы собственника земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости по их разрешенному использованию.

Таким образом, между градостроительной, гражданской, экологической и иными отраслями права прослеживается целый комплекс сложных межотраслевых связей, под которыми М. Ю. Чельшев

(с позиций науки гражданского права) предлагал понимать отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, «системные связи многоуровневого характера между правовыми нормами разной правоотраслевой принадлежности, а применительно к гражданскому праву — нормами этой отрасли и других правовых образований» [19, с. 8].

Как отмечалось в российской научной литературе, «межотраслевые связи гражданского, земельного и градостроительного права прослеживаются при рассмотрении условий осуществления правомерного строительства: предоставление застройщику земельного участка под строительство, получение разрешения на строительство, соответствие градостроительным и строительным нормам и правилам. Указанные условия являются неотъемлемыми составляющими такого основания приобретения права собственности на вновь созданные объекты недвижимости, как их создание» [20, с. 234]. Однако наличие таких связей еще не дает оснований для признания гражданского и градостроительного права комплексными

отраслями российского права, равно как и для включения градостроительного права в состав других комплексных отраслей права, например, строительного.

4. При рассмотрении концепции градостроительного права как основной и самостоятельной отрасли права следует заметить, что система права не является застывшим «слепком права». В каждую историческую эпоху выделяются свои отрасли, выстраивающиеся в собственную систему. В настоящий момент идет непростой переход от советской парадигмы развития права к его современному пониманию, что влечет за собой не только объективное обособление в рамках системы права новых основных и комплексных отраслей, но и появление новых надотраслевых образований. Кроме известных «частного и публичного права» или «материального и процессуального права» в число этих правовых общностей С. А. Чаркин предлагает добавить политическое, экономическое, социальное право и ряд иных надотраслевых правовых общностей, наименование которых требует дополнительного обсуждения [11, с. 215]. На это обстоятельство обращают внимание и другие ученые, отмечающие, что «между отраслями права нет необходимых граней, как нет их и между различными видами общественных отношений. Объективное развитие этих отношений может привести к возникновению нового вида отношений и тем самым к появлению новой отрасли права» [21, с. 104]. В самом деле, где пролегает та грань, за которой отдельно взятая совокупность правовых норм признается отраслью права? Понятно, что дело не только в наличии своего предмета и метода. В. М. Левченко и И. Н. Сенякин указывают на такую интересную и даже незначительную причину, мешающую легализоваться той или иной отрасли права, как ее «неблагозвучное звучание» [22, с. 243]. Это означает, что на пути формирования новых отраслей права лежит фактор инерционности юридического сознания. Говорить о консервативной психологии и консервативном сознании юристов не приходится, это общеизвестный факт. Право как фиксатор сложившихся на сегодня общественных отношений всегда отстает от политики, экономики и самой жизни в целом. Вместе с тем юристы легко воспринимают новое, если оно исходит от органов государственной власти. Если в указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации или нормативных актах Федерального Собрания Российской Федерации будет введена

практика употребления таких терминов, как «образовательное право», «железнодорожное право», «градостроительное право» и т. п., юристы быстро согласятся с такой терминологией. Власть для юристов — это не только источник законодательства, но и формирования их собственного юридического сознания [23, с. 114]. К этому остается добавить, что большое влияние на изменение сознания юридического сообщества и признание градостроительного права в качестве самостоятельной отрасли со временем сможет оказать выпуск специального журнала «Градостроительное право» издательской группы «Юрист».

Таким образом, в праве есть две взаимоисключающие тенденции, чем-то напоминающие теорию Гегеля о единстве и борьбе противоположностей. С одной стороны, мы наблюдаем дифференциацию и появление новых отраслей права (валютное, медицинское, градостроительное и т. д.), в чем нет ничего страшного, поскольку со времен строительства развитого социализма в СССР (когда 10—12 отраслей права и в самом деле было достаточно) объем правового регулирования общественных отношений увеличился в сотни раз, что требует нового подхода к систематизации этого правового массива. С другой — в настоящий момент совершенно очевидна тенденция «стирания граней» между традиционными отраслями права и появлением новых правовых общностей, именуемых межотраслевыми институтами (наиболее яркий пример — межотраслевые принципы и институты земельного и гражданского права). На их базе в будущем возникнут новые отрасли права либо иные массивы (правовые образования), которые пока не изучены и которым нет названия (экономическое, социальное право и т. д.). Рассматриваемое нами градостроительное право как раз и служит типичным примером проявления первой из указанных тенденций.

Примечательно, что французские юристы, в отличие от российских, не испытывают страха перед новыми, неизвестными ранее отраслями, включая градостроительное право или право социального страхования. Они исходят из чисто прагматичной установки: если государству и его гражданам необходим некий крупный блок норм, локализирующийся посредством создания, как правило, кодифицированного акта, «значит, эти нормы получают свое „гражданство“ во Франции. Никаких сомнений по этому поводу не возникает и не может возникнуть вследствие отсутствия во французском юридическом мире своего рода

ортодоксальной мировоззренческой платформы относительно критериев выделения новых отраслей права, которая стала предметом репродукции в рамках отечественной юридической теории» [24, с. 117—118].

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос об отнесении градостроительного законодательства к числу конституционных предметов исключительного или совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Следует поддержать позицию ученых, основанную на анализе законодательства и правоприменительной практики, в том числе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, о необходимости внесения изменений и дополнений в ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации с добавлением в число предметов совместного ведения «градостроительного законодательства» [25, с. 15; 26, с. 12].

Таким образом, нужно поддержать существующее научное мнение о том, что «градостроительное право — это самостоятельная отрасль права, отвечающая следующим критериям: градостроительная сфера общественной жизни является достаточно обширной, обладающей ярко выраженной качественной спецификой и социальной значимостью; наличие специфического сочетания методов правового регулирования; существование специальных принципов и источников градостроительного права; наличие градостроительно-правовых институтов, образующих стройную систему; наличие факультативных признаков (специфических понятий и категорий, присущих градостроительному праву и мер градостроительно-правовой ответственности)» [27, с. 50—56].

Хотя вывод о самостоятельности «градостроительно-правовой ответственности» представляется преждевременным и излишне радикальным, тезис о самостоятельности градостроительного права и целесообразности его отнесения к числу «основных отраслей» в системе российского права не вызывает сомнений. Сформулированные еще в 1930-х гг. представления о системе российского права нуждаются в реформировании, что обусловлено рядом объективных причин, связанных с увеличением правового массива, появлением новых теоретических исследований о межотраслевых принципах и институтах, что требует обсуждения внутренней структуры права,

новых подходов к делению системы права на отрасли и институты.

1. Курдюк Г. П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

2. Макеева Е. М. Система права Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

3. Крассов О. И. Экологическое право: учебник. 3-е изд. М., 2013.

4. Ждан-Пушкина Д. А. Земельное право в схемах и определениях: учеб. пособие. М., 2007.

5. Абдраимов Б. Ж., Боголюбов С. А. Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации. М., 2007.

6. Ерхов А. В. Управление градостроительным комплексом в Российской Федерации (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

7. Муромцев Б. В. Архитектурно-строительный надзор в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.

8. Шарно О. И., Фролов С. А. Градостроительные аспекты земельного права России: учеб.-метод. пособие (лекционный материал). Волгоград, 2017.

9. Анисимов А. П., Юшкова Н. Г. Градостроительное право — новая отрасль в системе российского права // Право и политика. 2008. № 9. С. 2111—2112.

10. Кушнир А. С. Существует ли градостроительное право // Аграрное и земельное право. 2015. № 6. С. 44—47.

11. Чаркин С. А. Межотраслевые правоотношения как межотраслевая правовая категория: моногр. М., 2012.

12. Алексеева А. П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тезисы докладов науч.-практ. конф. (Волгоград, 25—26 октября 2001 г.). Волгоград, 2001. С. 129—132.

13. Анисимов А. П., Алексеева А. П., Мелихов А. И. Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 80—89.

14. Гаврилов Е. В. Аграрное право: самостоятельная или комплексная отрасль российского права // Аграрное и земельное право. 2009. № 7. С. 7—12.

15. Бутаева Е. М. Система законодательства, регулирующего правоотношения в сфере градостроительства: принципы, структура, проблемы и тенденции развития // Современное право. 2009. № 5. С. 28—34.

16. Аракельян Н. В. Правовое регулирование

1. Kurdyuk G. P. Branch of Law as an Element of the Law System (Theoretical-Legal Research): author's Abstract of Dis ... of Cand. of Jurid. Sciences. Krasnodar, 2004.

2. Makeyeva Ye. M. Law System of the Russian Federation (Theory and Practice): author's Abstract of Dis ... of Cand. of Jurid. Sciences. M., 2006.

3. Crassov O. I. Ecological Law: Textbook. The 3-d Ed. M., 2013.

4. Zhdan-Pushkina D. A. Land Law in Schemes and Definitions: Textbook. M., 2007.

5. Abdraimov B. Zh., Bogolyubov S. A. Land Law of Russia and Kazakhstan: Problems of Development and Procedural Forms of Implementation. M.: Lawyer (Yurist), 2007.

6. Erkhov A. V. Managing the Town-Planning Development in the Russian Federation (Administrative Law Aspect): author's Abstract of Dis ... of Cand. of Jurid. Sciences. Saratov, 2007.

7. Muromtsev B. V. Architectural-Planning Supervision in the Russian Federation: author's Abstract of Dis ... of Cand. of Jurid. Sciences. Voronezh, 2006.

8. Sharno O. I., Frolov S. A. Town-Planning Aspects of the Land Law of Russia: Textbook (Lectures Materials). Volgograd, 2017.

9. Anisimov A. P., Yushkova N. D. Town-Planning Law as a New Branch in the Law System of Russia // Law and Politics. 2008. № 9.

10. Kushnir A. S. Is There Town-Planning Law? // Agrarian and Land Law. 2015. № 6.

11. Charkin S.A. Inter-branch Relations as an Inter-Branch Law Category: Monograph. M.: Yuright, 2012.

12. Alexeeva A. P. Responsibility for the Environmental Offenses (Crimes) // Ways of the Development of the Russian Law Science and Education in the XXI Century: Theses of Scientific-Practical Conference on 25—26 October 2001. Volgograd, 2001. P. 129—132.

13. Anisimov A. P., Alexeeva A. P., Melikhov A. I. Topical Problems to Counteract the Ecological Crime in Russia // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2013. № 3. P. 80—89.

14. Gavrilov Ye. V. Agrarian Law: Independent or Integrated Branch of the Russian Law // Agrarian and Land Law. 2009. № 7.

15. Butaeva E. M. System of the Legislation Regulating Legal Relations in the Town-Planning: Principles, Structure, Problems and Development Trends // Modern Law. 2009. № 5.

16. Arakelyan N. B. Legal Regulation of the Town-Planning Activity (Civil Law Aspect): dis. ... of Cand. of Jurid. Sciences. Krasnodar, 2010.

17. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated of 01/12/2005 «On Refusal to Consider the Request of the Moscow

градостроительной деятельности (гражданско-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

17. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Московской городской Думы о проверке конституционности части 3 статьи 3 Градостроительного кодекса РФ и подпункта 42 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 468 // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 2.

18. Улаева Н. Л. Гражданско-правовое регулирование градостроительства: сущность, значение и перспективы совершенствования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 26—30.

19. Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009.

20. Кондратенко З. К., Мустакимов Н. С. Особенности межотраслевых связей гражданского, земельного и градостроительного права в области регулирования отношений по строительству объектов недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 229—235.

21. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.

22. Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. Т. 2. Теория права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998.

23. Жуков В. Н. Становление транспортного права: теория и история проблемы // Теоретические проблемы формирования транспортного права: сб. статей. М., 2004.

24. Захарова М. В. Французская правовая система: проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

25. Анисимов А. П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

26. Бурмистрова С. А. Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.

27. Анисимов А. П. Градостроительное право как учебная дисциплина // Право и образование. 2010. № 4. С. 50—56.

City Council (Duma) to Verify the Constitutionality of Part 3 of Article 3 of the Town-Planning Code of the Russian Federation and Sub-Paragraph 42 of Paragraph 2 of Article 26.3 of the Federal Law «On General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of the State Power of the Constituent Territories of the Russian Federation» // Vestnik of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. № 2.

18. Ulayeva N. L. Civil-Law Regulation of the Town-Planning: Content, Importance and Prospects of Improvement // Vestnik of the Krasnodar University of the Interior Ministry of the Russian Federation. 2015. № 1.

19. Chelyshev M. Yu. System of the Inter-Branch Relations of the Civil Law: Civil Law Study: the Author's Abstract of Dis ... of Cand. of Jurid. Sciences. Kazan, 2009.

20. Kondratenko Z. K., Mustakimov N. S. Features of the Inter-Branch Relations of the Civil, Land and Town-Planning Law in the Sphere of the Relations Regulation While Constructing the Real-Estate Properties // Topical Problems of Economics and Law. 2014. № 4.

21. Bratus S.N. Subject and System of the Soviet Civil Law. M., 1963.

22. General Theory of the State and Law. Academic course. In 2 Vs. V. 2. Theory of Law / Ed. by M. N. Marchenko. M., 1998.

23. Zhukov V. N. Formation of the Transport Law: Theory and History of the Problem / Theoretical Problems of the Transport Law Formation (All-Russian Scientific-Practical Conference) // State and Law. 2004. № 9.

24. Zakharova M. V. The French Law System: Problems of Theory: Dis. ... of and. of Jurid. Sciences. M., 2015.

25. Anisimov A. P. Theoretical Basis of the Law to Settle Territories (Lands) in the Russian Federation: dis ... of Cand. of Jurid. Sciences. Saratov, 2004.

26. Burmistrova S. A Legal Power of the Local Self-Governing Authorities in the Town-Planning Activity: author's Abstract of Dis ... of Cand. of Jurid. Sciences. Chelyabinsk, 2009.

27. Anisimov A. P. Town-Planning Law as a Discipline // Law and Education. 2010. № 4.

© A. Ya. Ryzhenkov, 2018

Рыженков А. Я., 2018